

ХУДОЖНИК,
ВРЕМЯ,
ЧЕЛОВЕК

ПОСТИГАЯ ВЕЛИКИЙ ОБРАЗ

КАЖДОЕ десятилетие Советской власти — целая эпоха. Но такой исторический документ, как Конституция СССР, вмещает в себя достижения нескольких эпох, и той, что мы называем ленинской, когда Владимир Ильич работал, творил сам, находясь в гуще революционных событий. Но для меня, как актера, много лет думающего над образом Ленина, сегодня надо понять и оценить все свершившееся — и принятие Конституции СССР — величайшего документа развитого социализма, и тот неотъемлемый исторический факт, что ленинскому Октябрю — шестьдесят лет. Это ли не подвиг ленинского предвидения! А стало быть, сама работа над образом сегодня стала еще труднее, многограннее и шире, чем это было вчера. Ведь образ Ленина складывается не только из личной, хорошо всем известной и близкой жизни Владимира Ильича, но еще и из его дел, его гениальных провидений, которые раскрываются перед каждым новым поколением с новой глубиной и убедительностью.

Замечательный актер Борис Васильевич Щукин, один из первых создателей образа В. И. Ленина на сцене и на экране, незадолго до своей смерти мечтал добиться, чтобы в роли Ленина... «минимум внешнего рисунка — все внутри образа... Я был с удовольствием сделал две, а то и три части подрада: Ленин просто сидит и разговаривает. Можно ведь сидеть внешне неподвижно, почти не жестикулировать, но все наполнено энергией, мыслью...»

Я перечитывал эти строки в сборнике, посвященном театральной и кинематографической Лениниане, еще и еще раз: в далеком тридцать девятом году талантливый и мудрый художник предвидел ту силу «драматургии мысли», на которую мы решились лишь в шестидесятые годы! Именно так, сосредоточив все внимание не на внешних признаках великого исторического портрета, но на процессе мысли — внутреннего рождения каждого ленинского поступка, мы с кинорежиссером Юлием Карасиком и решили воссоздать образ Владимира Ильича в фильме «Шестое июля».

Путь к этой картине, которую считала лучшей страницей в биографии моей актерской работы над воплощением образа Ленина, пролегал через многие образы героев современности и через фильмы «В начале века», «Сквозь ледя-

ную мглу», где мне довелось прикоснуться к разным периодам ленинской жизни. После завершения работы над «Шестым июлем» я снимался в фильме «Кремлевские куранты», «Почтовый роман», воссоздавал образ В. И. Ленина в спектаклях Малого театра. Теперь еще одна работа — в «Хожении по мукам». И постоянно чувствую, что только еще иду к образу Владимира Ильича, который всегда остается впереди притягательной и волнующей загадкой для актера. Это чувство свойственно всем, кто серьезно и глубоко стремился проникнуть в ленинский характер. Можно с уверенностью сказать, что речь идет о коллективном создании образа В. И. Ленина в искусстве, но никому персонально — ни одному актеру — не удалось и вряд ли удастся охватить этот образ полностью, исчерпать все грани исключительно характера.

С ОРОК ЛЕТ НАЗАД театр и кинематограф решились, исполняя настойчивое желание советских людей, начать работу над художественным воплощением ленинской темы. Биография Ленинианы в искусстве с неоспоримой убедительностью доказала, что образ Владимира Ильича всегда будет новаторским в восприятии художника и зрителя, потому что у каждого нового поколения, обретающего способность осмысливать мир и себя в нем, рождается и новое представление о Ленине. Образ Ленина никогда не уходит в прошлое — он живет в будущем. И в этом исключительность задач, которые ставит время перед художником.

Искусство стремится рассмотреть образ Ленина в конкретных исторических обстоятельствах, в трудных и нередко крайне драматических процессах работы ленинской мысли. Прежде всего — мысли! И не надо удивляться тому, что за последнее десятилетие мы стали осторожнее относиться к драматургии, в которой воссоздан образ Владимира Ильича, что произведения о Ленине в театре и кино стали появляться реже. Так должно быть. Так требует от нас будущее, которому мы должны передать образ Владимира Ильича прежде всего как великий пример самоотверженной работы человеческого ума, направленного на благо всего человечества и умеющего охватить судьбы миллиардов людей далеко вперед. В работе над художествен-

ным воссозданием ленинской темы меня никогда не покидает тревожное чувство: смогу ли поднять такую глыбу мысли?

В своих записках старый большевик А. А. Андреев советовал обращаться к произведениям Владимира Ильича, чтобы понять и почувствовать Ленина-человека. «Зерно» ленинского образа я и стал искать в наследии Владимира Ильича. И нашел разгадку всеохватности ленинской мысли в брошюре «Очередные задачи Советской власти» — в размышлениях Ленина о звене и цепи. Смысл этих размышлений сводится к тому, что необходимо уметь сосредоточить всего себя на решении главной задачи дня — одного звена, не теряя из виду всей цепи задач, соотнося деталь с целым. Эта мысль меня убедила прежде всего в том, что и мне необходимо избрать лишь одно, главное звено для воссоздания ленинского характера. Это звено — в особенностях исторического момента и отношении к этому моменту Владимира Ильича. Все художественные средства в работе над фильмом «Шестое июля» я подчинил главному звену: сосредоточенной борьбе Ленина во главе партии большевиков с предательством и политическим авантюризмом левых эсеров. Воспоминания Н. К. Крупской, которая неоднократно подчеркивала, что Владимиру Ильичу была свойственна в основном напряженная сосредоточенность, укрепили меня в правильности выбранного пути к творческому самочувствию на съемочной площадке.

Позже, в картине «Почтовый роман» (катки, сценарий позволял мне как актеру сделать многое), не разрушая это самочувствие, я попытался воплотить лирическую в сущности сцену трогательного и вместе с тем мужественного спора с Ф. Э. Дзержинским о любви революционера. На мой взгляд, эпизод удался, хотя не было никаких внешних проявлений ленинской доброты (вспомним, что Владимир Ильич не терпел «вообще добреньких»). Для меня было неизмеримо важнее сохранить для зрителей ощущение тяжелой ночной работы вождя революции, тревожности обстоятельств, страшно трудных для молодой Советской Республики, и ленинской усталости, непреходящей в годы гражданской войны, разрухи, голода. Преодоление этой усталости и должно стать героическим пафосом ленинского характера — так я размышляла, работая над

ролью в «Шестом июле», «Почтовом романе» и «Кремлевских курантах».

О РАБОТЕ над ролями актеру вообще трудно рассказывать. Донести до слушателя или читателя можно лишь отдельные штрихи этой работы. И у каждого актера этот путь индивидуален. Я брал карту Советской России восемнадцатого года, не только внимательно изучая ее, но и пытаясь вглядываться в нее «глазами Ленина», оценивать «серацем роли».

А рядом с этим возникали личные ощущения, глубоко личные, идущие от своей биографии. Это — сложный поток ассоциаций, отбор пережитого. Например, тех далеких во времени чувств, которые я испытывал в юности, когда судьба привела меня в пору срочной службы на «Аврору» — легендарный крейсер Октября. Я был одним из ее матросов, членом команды, которой поручено было охранять и сберечь историческую реликвию революции.

Во время работы над образом В. И. Ленина всегда хочется встретиться с людьми, которые обладают истинными качествами ленинцев: широко, исторически мыслящими, чуткими к человеку — его болям и радостям, последовательными в своих позициях, следующих и развивающих ленинское мировоззрение. Таких людей я считаю соавторами своего труда.

Образ В. И. Ленина — коллективное создание не только тех актеров, которые непосредственно выходят на сцену или на экран в роли Владимира Ильича, но и тех, кто становится их партнерами, и тех, кто создает литературную основу спектакля или фильма, и тех, кто добивается художественной целостности театральной и кинематографической Ленинианы. И, наконец, непосредственным соучастником воплощения ленинской темы в искусстве становится сам зритель, который не только живо откликается на труд художников в момент общения с произведением искусства, но и подсказывает новые пути к великому образу.

У современного театра и кинематографа много возможностей для создания новых страниц Ленинианы. Но как бы ни совершенствовалась техника сцены и съемочной площадки, главное слово — за художником.

Юрий КАЮРОВ,
заслуженный артист РСФСР.